

Микрофон был направлен на Гу Чуньлая, и ведущий попросил его поделиться впечатлениями перед финалом.

Гу Чуньлай посмотрел на Бай Яньнаня и сказал:

— Вчера мой напарник провёл для меня секретный тренинг, за что я ему очень благодарен. Он помог мне многое понять. Мы планируем обменяться впечатлениями после окончания соревнований, верно?

Бай Яньнань прищурился, кивнул и проводил взглядом ведущего. Улыбаясь и махая рукой, он тихо сказал Гу Чуньлаю:

— Мне не нужно, чтобы ты мне подыгрывал.

Гу Чуньлай, сохраняя ту же позу, ответил тем же тоном:

— Ты хочешь победить, так давай победим вместе. Перед соревнованиями лучше забыть о неприятных разногласиях. Ты же знаешь, насколько сильны наши соперники.

Бай Яньнань не собирался всерьёз злиться. Но тот, кто заполучил Сяо Жофэя, до сих пор вёл себя так осторожно, что это его бесило. Хотя они были неплохи, соперники были сильны, и если продолжать ссориться, ничего не выйдет.

В этом году одна из групп снялась с соревнований, и организаторы устроили матч между чемпионами прошлых лет, чтобы определить чемпиона чемпионов, назвав их «Группой Зала славы». Это сделало и без того напряжённые соревнования ещё более непредсказуемыми.

Первый день соревнований начался с подъёма в гору. Восемь групп получили карты с подсказками у подножия горы, после чего разделились на четыре маршрута. Это означало, что две группы на одном маршруте могли сотрудничать для достижения победы и получить преимущество на второй день. Или же можно было устранить соперников уже в первый день.

Дуэт Гу и Бай решил, что Бай Яньнань вытянет карту. Им выпал четвёртый маршрут, и, к их удивлению, на том же маршруте оказалась «Группа Зала славы».

Эти двое были серьёзными противниками.

Они обладали большим опытом и силой, оба актёра имели спортивное прошлое, и их карьеры строились на схожих амплуа. Бай Яньнань почувствовал, что с ними будет непросто, и предложил Гу Чуньлаю попытаться сотрудничать, наблюдая за их действиями, и действовать по обстоятельствам.

Гу Чуньлай не возражал.

Соревнования начались, и «Группа Зала славы» сразу же показала, что не собирается церемониться. Они быстро двинулись вверх по четвёртому маршруту, не давая дуэту Гу и Бай шанса на сотрудничество. На карте этот маршрут был короче, но имел самый крутой подъём и множество ответвлений, где легко было сбиться с пути.

Гу Чуньлай, будучи осторожным, понимал, что их физическая подготовка уступает «Группе Зала славы», и предложил Бай Яньнаню сохранять свой темп, не пытаясь в первый же день занять первые места.

Но Бай Яньнань был настроен на победу. Он хотел быть на вершине с самого начала и не собирался расслабляться, ведь за невыполнение задания в срок грозило штрафное время, а награды за первые два места были слишком заманчивы.

Он рванул вперёд, за час выполнил первое задание и догнал «Группу Зала славы», которая как раз изучала маршрут ко второму этапу.

Возможно, их стремительный подъём оказался неожиданным, но «Группа Зала славы» наконец остановилась, чтобы выслушать Бай Яньнаня. Тот, убеждая их сотрудничать, одновременно осматривал местность. Окружение было странным: тропа стала узкой, вокруг не было персонала, а внизу виднелся бесконечный склон.

Он вдруг осознал:

— Вы сбились с маршрута?!

— Дурак, это короткий путь ко второму этапу, хочешь выиграть или нет?!

Бай Яньнань начал сомневаться. Путь выглядел опасным, как тропа через горы Шу, температура на высоте была низкой, и на земле то и дело попадался незаметный лёд. Но направление было правильным, второй этап был совсем близко...

— Нет, это слишком опасно! — Гу Чуньлай не хотел, чтобы Бай Яньнань рисковал.

«Группа Зала славы», видя, что их соперники не смогут за ними угнаться, сказала:

— Извините, мы должны идти вперёд, — и, оттолкнув Бай Яньнаня, продолжила путь.

Тропа была слишком узкой, и Бай Яньнань, отступив, вдруг почувствовал, как одна его нога повисла в воздухе, словно дерево, готовое рухнуть под собственной тяжестью. Он инстинктивно закричал:

— Помогите!

Но двое впереди, словно испугавшись, бросились бежать, не оглядываясь!

Гу Чуньлай широко раскрыл глаза, кровь в его жилах застыла. Не думая ни о чём, он бросился к Бай Яньнаню, защитил его голову и шею, и они неудержимо покатались вниз по склону!

Бай Яньнань был в шоке.

Он помнил, что за спиной была тропа, но, отступив, наступил в пустоту.

Это было совсем не похоже на съёмки с использованием страховочного троса. Никаких канатов или тяжёлых креплений, только всё более удаляющаяся тропа и тело, становившееся всё тяжелее, словно на вершине американских горок, когда вместо движения вперёд начинается стремительное падение назад. Он инстинктивно хотел за что-то ухватиться, но вокруг были только толстые стволы деревьев, кора которых, замёрзшая до состояния лезвия, разорвала его перчатки.

Неужели эти двое просто ушли? Неужели он будет падать, пока не исчезнет?

Что за чёрт!

Он же Бай Яньнань, прошедший путь от неизвестности до сегодняшнего положения, он пережил столько трудностей, а это всего лишь шоу! Склон был не слишком крутым, но после зимних дождей и снега повсюду был лёд. Он попытался встать, но только скользил всё сильнее, теряя контроль над скоростью.

Впереди снова показалось дерево, и столкновение с ним могло обернуться катастрофой! Он закричал, и в следующую секунду почувствовал, как его резко потянуло в противоположную сторону. Тёплое и мягкое прикосновение обхватило его голову и шею, а в ушах завывал ветер, но он ощущал лишь невесомость.

— Ты не ранен?

Это был Гу Чуньлай!

Гу Чуньлай держал его, пока они падали!

Бай Яньнань дрожал всем телом. Он никогда не замечал, что у Гу Чуньлая такая сила — он сжимал его так сильно, что тому было больно и трудно дышать. Они падали всё быстрее, теряя контроль, вокруг звучали треск ломающихся веток, и, несмотря на холод, в воздухе явственно чувствовался запах гари.

Не только он, но и другой человек падал с горы, и, возможно, его травмы были серьёзнее!

— Чуньлай, отпусти меня! — закричал Бай Яньнань. — Не дури!

Гу Чуньлай не проронил ни слова, лишь крепче сжал правой рукой, прижав Бай Яньнаня к себе, а левой начал судорожно хватать его за плечо. Через мгновение между ними оказался рюкзак.

Только тогда Гу Чуньлай заговорил:

— В рюкзаке есть альпеншток! Вонзи его в землю! Надо замедлить падение! Мы должны остановиться!

Бай Яньнань был на грани безумия. Как в такой ситуации Гу Чуньлай мог сохранять ясность мысли и отдавать такие, казалось бы, правильные указания? Он изо всех сил попытался высвободить одну руку из объятий Гу Чуньлая, расстегнул рюкзак, но перчатка мешала, и половина вещей рассыпалась по земле.

— Быстрее!

Бай Яньнань не смел медлить. Он нащупал спасительный инструмент, раздвинул руки, установил альпеншток и изо всех сил вонзил его в землю! Но их скорость была слишком велика, и его руки не выдержали веса двух человек. Резкая остановка могла привести к катастрофе!

Раздался крик, и Бай Яньнань почувствовал, как его руки снова прижались к телу. Гу Чуньлай обхватил его, и через толстую куртку Бай Яньнань ощутил кости этого сильного тела.

Через несколько секунд после громкого удара падение внезапно остановилось, и Бай Яньнань был отброшен в сторону, пролетев несколько метров, прежде чем тяжело упасть на землю!

Странное ощущение в лодыжке мгновенно распространилось по всему телу Бай Яньнаня. Он

инстинктивно закричал, слёзы текли по его лицу. Пролежав некоторое время, он с трудом поднялся, но его правая лодыжка уже опухла до размеров икры, и малейшее прикосновение вызывало острую боль. Он не знал, сломана ли кость, но ноги больше не могли поддерживать его тело. Одна перчатка пропала, другая еле держалась на руке.

Увидев, что Гу Чуньлай лежит неподалёку, он пополз к нему. Присмотревшись, он понял, что они врезались в тушу оленя. Зимой разложение шло медленно, и шкура, трепещущая на ветру, вызывала у Бай Яньнаня леденящий ужас.

Если они не смогут подняться, они, как и этот олень, навсегда останутся в тишине глухого леса.

Бай Яньнань поднял голову и увидел, что Гу Чуньлай уже встал. Рюкзак на его плечах был изодран. Гу Чуньлай огляделся, сделал несколько шагов, споткнулся и снова поднялся.

Увидев это, Бай Яньнань закричал:

— Чуньлай, Чуньлай, ты в порядке?

<http://bllate.org/book/15563/1415819>